

Е Жань вышел из художественной мастерской и сразу заметил Шэнь Ши, который ждал его у самой двери.

Шэнь Ши стоял, прислонившись к стене и небрежно держа под мышкою учебники. Он лениво листал ленту в телефоне. Проходившие мимо студенты то и дело бросали на него заинтересованные взгляды, но подойти познакомиться никто не решался, как не решались и сфотографировать его исподтишка.

— Шэнь Ши.

Тот убрал телефон и поднял глаза:

— Закончил?

— Ага, сегодня справился пораньше, — улыбнулся Е Жань. — Идём? Сяо Пан только что прислал сообщение, умоляет захватить ему порцию каши.

Они пошли бок о бок, и вскоре их силуэты скрылись за пеленой мелкого осеннего дождя.

Студенты, один за другим выходившие из мастерской, провожали их взглядами и негромко переговаривались.

— А Е Жань с Шэнь Ши отлично ладят.

— Ну так соседи по комнате же.

— Не видела я, чтобы соседи по комнате каждый день друг друга с пар встречали...

— Ха, — одна из девушек понизила голос, заговорщически улыбнувшись. — И так ведь ясно, от кого он пытается скрыться.

Вышедший следом Лян Фэн услышал этот разговор.

Он замер. Окружавшие его приятели переглянулись и поспешно попытались сменить тему:

— Ладно вам, пошли лучше поедим. Слышал, у южных ворот открылась забегаловка с чунцинским куриным котелком. Говорят, порции там огромные, а цены смешные.

— Точно, у них сейчас акция: скидка тридцать юаней при чеке от двухсот. Идём?

— Идите без меня, — холодно бросил Лян Фэн.

— Не хочешь с нами?

— Нет, я в столовую.

Соседи понимающе переглянулись. Проследив за его взглядом, они увидели Е Жаня, который как раз скрылся за поворотом лестницы. Мысленно чертыхнувшись, ребята решили не лезть на рожон: все знали, какой Лян Фэн упрямый и тяжелый на подъем, когда дело касается его личных причуд.

Приятели с шутками и смехом зашагали к выходу, а Лян Фэн так и остался стоять в пустеющем коридоре, не сводя глаз с лестничного пролёта.

Лишь когда шаги Е Жаня окончательно затихли, Лян Фэн нахмурился. Спустя пару секунд он решительно зашагал следом.

— Твой ненаглядный, похоже, совсем от рук отбился.

Линь Цзыцянь, лениво облокотившийся на подоконник, оторвал взгляд от удаляющейся фигуры Лян Фэна.

В мастерской второго курса было почти пусто. До начала следующей пары оставалось время, и немногочисленные студенты расслабленно болтали.

Приятель Линь Цзыцяня хмыкнул, глядя на него с иронией:

— Чего не бросаешь его? Ждешь Нового года?

— Еще чего, — усмехнулся Линь Цзыцянь. — Буду тянуть до последнего, пока его окончательно не задолбаю.

— Ну и зачем? С твоими-то данными можно найти кого угодно получше.

Пальцы Линь Цзыцяня машинально потянулись к карману. Он выудил сигарету и, не поджигая, просто поднес к лицу, вдыхая горьковатый аромат табака.

— И то верно. Скукотища.

Почувствовав в его голосе скрытую злость, приятель посерьёзnel и полусуто предостерег:

— Судя по лицу Лян Фэна, он пошел признаваться в любви. Смотри только, это ваши разборки, не впутывай посторонних.

— Знаю я. Если я в это каждого встречного буду впутывать, у меня здоровья не хватит.

Приятель облегченно выдохнул:

— Не хочешь пойти проверить, как там дела?

— Не нужно.

Линь Цзыцянь презрительно прищурился.

— Всё равно у него ничего не выйдет.

Е Жань и Шэнь Ши вышли из забитой до отказа столовой. В левой руке Е Жань нес пакет с горячей рисовой лапшой «Переходящий мост», а в правой — контейнер с жидкой кашей для Сяо Пана.

Дождь и не думал утихать, упрямый ветер швырял холодные капли прямо в лицо.

Куртка Е Жана быстро темнела от влаги. Под подошвами кроссовок шумно лопались пузыри в лужах. Стоило ему сделать пару шагов, как из-под деревьев у обочины донесся знакомый голос, окликнувший его по имени.

Парковая аллея утопала в серой дождевой дымке. Мокрые ветви вечнозеленых деревьев уныло тянулись к свинцовому небу.

Под раскидистой кроной стоял Лян Фэн. Раскрытый зонт скрывал половину его лица, оставляя его в глубокой тени.

— Е Жань, мне нужно с тобой поговорить.

Е Жань растерялся и инстинктивно покосился на Шэнь Ши.

Шэнь Ши помрачнел. Опустив на него тяжелый взгляд, он спросил:

— Пойдешь?

От этого тона у Е Жаня почему-то екнуло сердце.

Немного подумав, он решил, что действительно пора покончить с этим раз и навсегда. Терпеть на каждой лекции этот странный, липкий взгляд Лян Фэна больше не хотелось.

— Пожалуй, пойду, — тихо ответил Е Жань. — Мне тоже есть что ему сказать.

Шэнь Ши лишь коротко отозвался, не выражая никаких эмоций:

— Давай пакеты, я подержу.

Передав ему рисовую лапшу «Переходящий мост» и кашу, Е Жань достал из рюкзака свой зонт. Раскрыв его, он направился к деревьям и остановился перед Лян Фэном, недовольно нахмурившись.

— Что стряслось?

— Есть разговор, — Лян Фэн поджал губы, неохотно переведя взгляд с маячившего неподалеку Шэнь Ши на Е Жаня. — Каковы твои отношения с Шэнь Ши?

— А это тебя касается? — отрезал Е Жань.

Лян Фэн замялся, но продолжил:

— Не понимаю, почему ты меня так дичишься. Мы ведь с тобой из одного теста. Признаю, сначала я вел себя излишне нагло, но намерения у меня серьезные. Я действительно хочу с тобой встречаться. Если ты не против, я бы хотел начать за тобой ухаживать.

У Е Жаня аж скулы свело от такой прямоты. Он посмотрел на собеседника как на сумасшедшего:

— Я категорически против.

— Ладно, — кивнул Лян Фэн без капли смущения. — Тогда я подожду, пока ты передумаешь, и только потом начну.

«Да он вообще человеческий язык понимает?!»

Е Жаня начала одолевать глухая ярость. Заметив его замешательство, Шэнь Ши медленно двинулся в их сторону. Е Жань уже собирался высказать всё, что думает, без обиняков, как вдруг его осенило.

Постойте-ка...

В голове вспыхнула гениальная мысль. Это же идеальный шанс не только навсегда отвалить Лян Фэна, но и укрепить собственную легенду перед Шэнь Ши!

Сделав максимально серьезное лицо, Е Жань ровным голосом произнес:

— Извини, но твои ухаживания бессмысленны. Дело в том, что я натурал.

Лицо Лян Фэна мгновенно вытянулось, выражая крайнее недоумение:

— Что?..

Он ожидал услышать любые отговорки, отрепетировал в голове десятки сценариев отказа, но никак не думал, что Е Жань вот так просто выпишет себя из рядов геев.

— Ты хочешь сказать, что ты натурал? — переспросил он, не веря собственным ушам.

Позади них замерли шаги Шэнь Ши.

Е Жань твердо кивнул, не моргнув и глазом. Чтобы Шэнь Ши наверняка всё расслышал, он даже слегка повысил голос:

— Именно. Меня мужчины вообще не интересуют.

«Впрочем, к женщинам тоже никакого интереса...»

Лян Фэн нервно усмехнулся:

— Е Жань, ну если хочешь отшить, мог бы придумать что-нибудь правдоподобнее. Какой из тебя натурал? Ты...

Голос его начал затихать. В глазах Лян Фэна промелькнуло сомнение.

Он пристально вглядывался в стоявшего под дождем парня. Е Жань держал зонт ровно и смотрел на него с такой неприкрытой брезгливостью и усталостью, словно перед ним действительно был самый непрошибаемый натурал во всей вселенной.

Лян Фэн лихорадочно прокручивал в голове все их встречи, начиная с того дня, когда они записывались в клуб. Холодный взгляд Е Жаня, его постоянные попытки избежать общения, абсолютное равнодушие... Чем больше Лян Фэн думал об этом, тем явственнее замечал в облике парня какую-то... прямолинейную честность.

В поведении Е Жаня действительно не было ничего от гея. Спокойный, мягкий характер, чистый взгляд. Единственной причиной, по которой Лян Фэн записал его в «свои», был пресловутый радар, который упрямо вибрировал при виде этого лица.

Неужели радар дал сбой?

Может, Е Жань просто идеально вписался в его личные вкусы, а сам при этом ни сном ни духом?

Лян Фэн совсем запутался.

Между натуралами и геями лежит глухая, непреодолимая стена. Через нее невозможно пробиться, сколько ни пытайся.

Слишком многие ломали об нее зубы, и расшибать лоб о закрытые двери Лян Фэну не хотелось.

После долгого молчания он подавленно и растерянно выдохнул:

— Вот оно как...

Но уйти просто так не позволяло упрямство. Он заглянул Е Жаню в глаза:

— Ты правда натурал?

Ответить Е Жань не успел. Подошедший в этот момент Шэнь Ши глухо произнес:

— Что тебе от него нужно?

Он стоял рядом с Е Жанем, держа над ними общий купол зонта. Его высокая фигура полностью закрывала свет, нависая над Лян Фэном тяжелой, ледяной угрозой. Тот невольно сглотнул, почувствовав, как по спине пробежал холодок от этого колючего взгляда.

— Да ничего... — пробормотал Лян Фэн, отводя глаза.

— Тогда держись от него подальше, — отчеканил Шэнь Ши. Его темные зрачки казались бездонными колодцами, в которых застыла глухая злость.

Развернувшись к Е Жаню, он уже мягче добавил:

— Идём?

— Идём, — кивнул тот.

Е Жань забрал рисовую лапшу «Переходящий мост» и жидкую кашу, и они вместе зашагали прочь, ни разу не оглянувшись.

В комнате общежития их встретил Сяо Пан. Он подскочил на кровати, словно восставший из мертвых, и жалобно заголосил:

— Е Жань! Моя каша... Мой эликсир жизни пришел!

Е Жань протянул ему контейнер:

— Держи. Там еще немного закусок в комплекте.

Сяо Пан едва не прослезился от благодарности:

— Всё, официально заявляю: отныне ты мой лучший бро навек!

— Вчера, когда я тащил тебе обед, ты пел другие песни, — хмыкнул со своей полки Брат Шу.

Сяо Пан мгновенно переобулся:

— Спокойно! Ты мой лучший бро номер два!

Заметив, как Брат Шу насмешливо выгнул бровь, толстяк даже не моргнул:

— А Шэнь Ши — бро номер три! В этой комнате у меня кругом одни лучшие братья!

Брат Шу брезгливо цыкнул:

— Какая поразительная гибкость принципов.

Продался за тарелку каши, классика.

Е Жань с улыбкой прошел к своему столу. По пути он мельком взглянул на спину Шэнь Ши, который уже устроился обедать. Мягкий свет настольной лампы ложился на его лицо, подчеркивая спокойный и ровный профиль. В его облике не было ничего необычного, но Е Жань никак не мог выкинуть из головы недавнюю сцену с Лян Фэном.

«Почему он так разозлился?..»

Е Жань задумчиво открыл крышку своей рисовой лапши «Переходящий мост» и тихо вздохнул.

«Шэнь Ши и правда терпеть не может геев. Его прямо передернуло от одного вида Лян Фэна».

Значит, маскировку нужно беречь пуще прежнего. Полный режим невидимки и никакого риска выдать себя.

Последующие полтора дня прошли на удивление спокойно. Лян Фэн больше не пытался буравить его взглядом. Похоже, пламенная речь о «натурале» возымела стопроцентный эффект — теперь Лян Фэн смотрел исключительно прямо перед собой.

Е Жань вздохнул с облегчением. Они продолжали ходить с Шэнь Ши в столовую и возвращаться в комнату вместе, расставаясь лишь у дверей аудиторий. Но в душе зрело беспокойство. Раз уж Лян Фэн отстал, глупо было и дальше обременять Шэнь Ши этой фальшивой заботой.

У Шэнь Ши ведь есть своя жизнь, свои дела. Нельзя вечно держать его на привязи.

К тому же Е Жаня мучила совесть. Из-за своей лжи о «натуральности» и зная отношение друга к парням нетрадиционной ориентации, он последние два дня избегал смотреть Шэнь Ши прямо в глаза.

Ему было до смерти страшно, что Шэнь Ши как-то узнает правду и посмотрит на него с тем же холодным презрением, что и на Лян Фэна.

У Е Жаня никогда не было много друзей. Только друг детства А-Юй всегда оставался рядом.

И этой новой дружбой с Шэнь Ши он искренне дорожил. Ему хотелось сохранить ее во что бы то ни стало.

В мастерскую вошел преподаватель — сегодня по расписанию был академический рисунок.

Вокруг тихо шептались студенты. Е Жань кое-как набросал эскиз, выполнив задание, после чего вытащил телефон и набрал сообщение:

«Шэнь Ши, сегодня в обед не нужно меня ждать».

Следующие полчаса телефон безмолвствовал. Лишь перед самым звонком экран наконец мигнул, высвечивая короткий ответ:

«Ладно».

В аудитории финансового факультета стоял привычный гул. В группе было всего двадцать человек, преимущественно парни, но шумели они за десятерых.

Шэнь Ши заблокировал экран и уставился в раскрытую книгу.

Его пальцы слишком сильно сжимали край страницы, на бледной коже проступили тонкие вены. Спустя минуту он поднял холодный, колющий взгляд. Юй Тин, собиравшийся было о чем-то спросить, тут же передумал и благоразумно отодвинулся подальше.

Шэнь Ши снова достал телефон. На экране светился присланный Е Жанем стикер с кивающей белой кошкой, над головой которой висело короткое «Угу».

Взгляд Шэнь Ши потеплел. Он зажал картинку пальцем и выбрал в меню:

[Добавить в избранное]

Немного подумав, он набрал:

«Ты где?»

Ответ пришел не сразу:

«Спускаюсь по лестнице, собираюсь в столовую. А ты?»

«Я тоже».

— Ого! — Юй Тин вздрогнул, когда рядом внезапно выросла высокая тень. — Шэнь Ши, ты куда? Мы же договаривались, что ты поможешь мне пройти этот данж!

— Есть дела, — Шэнь Ши быстро смахнул тетради в рюкзак и бросил на ходу: — Забирай мой аккаунт, играй сам.

Все недовольство Юй Тина мгновенно испарилось, сменившись заискивающей улыбкой:

— Брат Шэнь, отныне я твой верный слуга на веки вечные!

Шэнь Ши даже не обернулся.

Его высокая фигура в черной ветровке, выгодно подчеркивающей широкие плечи и прямую осанку, стремительно удалялась по коридору, приковывая к себе взгляды прохожих.

Лестничный пролет третьего этажа был уже совсем близко. Сквозняк взъерошил темную челку Шэнь Ши. Он шел с непроницаемым лицом, но его пальцы побелели, крепко сжимая телефон.

На площадке было пусто.

Но в следующий миг снизу донеслись тихие, размеренные шаги.

— Шэнь Ши?

Из полумрака лестничной клетки показался Е Жань. В одной руке он держал телефон, вторую небрежно засунул в карман куртки. Слабый свет выхватил его мягкую, удивленную улыбку и чистые, теплые глаза.

— А я как раз думал, не столкнемся ли мы по дороге.

— Идём в столовую?

— Идём, — негромко ответил Шэнь Ши, снизу вверх глядя на него долгим, сосредоточенным взглядом.

Напряжение в его пальцах наконец спало, и он спрятал телефон в карман.

— Пошли вместе.

<http://bllate.org/book/20109/1993629>